

Очередная трагедия произошла ранним утром во вторник 15 июля. В петропавловском роддоме на свет появился младенец, которого мама заранее, в честь бабушки, назвала Женей. Вес 3800 граммов, рост 56 сантиметров, никаких видимых патологий, кроме одной: мальчик родился мертвым. Предварительная причина смерти – гипоксия. Ребенок задохнулся, не дождавшись помощи от врачей.

«Я жалею только об одном, что не поставила пациентку сразу на плановое кесарево сечение», – сказала потом при свидетелях заведующей Татьяна Полекаренко, принимавшая роды. О чем-то еще, например, о том, что малышу вместо жизни в роддоме подарили смерть, жалеть здесь, видимо, не принято. «Ребенок был долгожданным, я десять лет не могла забеременеть, – написала в редакцию мама погибшего младенца Мария Волкова. – Как мне теперь жить с этой болью?».

Беременность женщины была доношенная, сроком 38–39 недель. По ее словам, плод развивался нормально, и ни маме, ни врачам не давал оснований для беспокойства. Об этом свидетельствуют и показатели анализов, и результаты ультразвукового исследования. Малыш решил появиться на свет 14 июля, воды отошли в 16 часов 45 минут. Женщина позвонила сестре, и та уже через 15 минут доставила роженицу в роддом. «Я сама вошла в роды, и все протекало хорошо», – рассказывала потом Мария Волкова.

Спустя почти 12 часов, в половине пятого утра, ее вновь осмотрел дежурный врач, который отметил: шейка матки полностью раскрылась, но самостоятельно родить не получится из-за узкого таза. Помимо этого, в анамнезе у роженицы был сахарный диабет второго типа, что также является показанием к кесареву сечению. «В пять утра я просила врача Полекаренко сделать мне кесарево сечение, поскольку поняла, что сама не рожу, – продолжает Мария Волкова. – Но мне ответили, мол, подождешь, родишь сама».

Прошел еще час, когда сил терпеть больше не осталось. Ребенок так и не продвинулся. Женщину взяли на осмотр, однако сердцебиение плода уже не прослушивалось. В 6:30 начали экстренную операцию, но было поздно. Ребенок родился мертвым. Роддом для него стал моргом.

Гибель новорожденного младенца – страшное несчастье не только для потерявшей его женщины, но и для всей семьи. Оно навсегда переворачивает жизнь и до конца дней будет рядом. Невыносимо думать о страшных мучениях, перенесенных маленьким человечком. Потерян не только малыш, но и смысл жизни. Мария Волкова – сама по профессии старшая медсестра в гинекологии – до сих пор не может понять, что же произошло в родильном отделении в тот роковой вторник. Почему врач сразу не взял ее на плановое кесарево сечение?

Теперь ответ на этот вопрос будет искать краевое следственное управление, куда с заявлением обратилась сестра Марии Волковой. Близкие женщины уверены, что смерть новорожденного явилась результатом халатного отношения к профессиональным обязанностям медицинского персонала. Сейчас представитель ведомства Александр Нетесса проводит проверку по данному факту, по результатам которой будет принято решение.

Не станем отрицать, что сегодня довести дело о врачебной ошибке до суда почти невозможно. Виной тому несовершенство российского уголовного законодательства, не позволяющего адекватно квалифицировать действия врачей. В Уголовном Кодексе РФ до сих пор нет такого понятия, как «врачебная ошибка». Действия некомпетентных

медиков квалифицируются, как правило, по статьям 109 «Причинение смерти по неосторожности», 118 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности» и 124 «Неоказание помощи больному» УК РФ.

Плюс ко всему препятствием для возбуждения уголовного дела очень часто становится круговая порука и общая безответственность среди самих врачей (они сами у себя проводят экспертизу).

Корреспонденты «Вестей» связались с врачом-гинекологом Ольгой Коваленко, которая наблюдала Марию Волкову во время беременности. Мы задали доктору только один вопрос: «Были ли у плода патологии, требовавшие медикаментозного или оперативного вмешательства?». Отвечать на него врач наотрез отказалась. У принимавшей роды заведующей родильным отделением Татьяны Полекаренко мы спросили только о том, почему она отказалась в данном случае делать кесарево сечение. Но и та не захотела прокомментировать случившееся.

Еще раз напомним читателям, что в роддоме № 1 подобные случаи происходят нередко. В ноябре 2008 года в его стенах не смогли принять сложные роды тройни и малыши в течение нескольких дней после рождения скончались друг за другом. Тогда родители подали в суд, и халатность врачей подтвердилась. После этого инцидента предыдущий главврач роддома оставила свою должность. Позднее родители умершей тройни отсудили у роддома 3 миллиона рублей в качестве компенсации.

В сентябре 2012 года, прожив всего три дня, там скончался сын Елены Силантьевой. Из-за халатности врачей он родился с сильными признаками асфиксии, остановленным сердцем и деформированной головой. В этом случае суд также установил факты врачебной некомпетентности. Кстати, заведующей Татьяной Полекаренко была причастна и к этому случаю. Они вдвоем с Еленой Дорошенко вдруг решили, что срок беременности определен неверно и необходимо еще две недели донашивать ребенка, что в итоге стало началом цепочки событий, приведших к трагическому концу.

2 февраля прошлого года в этом же медучреждении родился мертвым сын женщины, фамилию которой ее адвокаты до сих пор просят не публиковать. Врачи объяснили ей, что ребенок запутался в пуповине. Но обвитие пуповиной не только не должно приводить к летальному исходу, но в большинстве случаев вообще не представляет для малыша никакой угрозы. Судебные разбирательства по этому делу еще продолжаются. Конечно же, медицина – не арифметика. Каждый день врач имеет дело с самым сложным, что есть на земле: человеческим организмом. И ошибки неизбежны, ведь еще Гиппократ сказал: «Людские нужды заставляют нас решать и действовать. Но если мы будем требовательны к себе, то не только успехи, но и ошибки станут источником знания». Однако, ошибки ошибкам – рознь. Так, медицинский работник не подлежит уголовной ответственности, если он в своей работе руководствовался обычаями медицинской практики или добросовестно заблуждался. А если просто серый троечник и заблуждается в силу своей безграмотности. Это тоже добросовестное заблуждение? 18 июня, когда наша газета подробно рассказывала о том, что происходило с Еленой Силантьевой во время родов и о судебном вердикте по ее делу, мы написали, что это не последняя трагедия в стенах первого роддома. К великому сожалению, оказались правы. Профессионализм работников петропавловского роддома № 1 вызывает большие сомнения. Мы не раз призывали уволить главного врача этого медучреждения Елену Дорошенко. Теперь осталось только задать вопросы министру здравоохранения Камчатского края Татьяне Лемешко.

Способно ли руководство государственного бюджетного учреждения «Петропавловск-Камчатский городской родильный дом», включая заведующих отделениями, организовать квалифицированную медицинскую помощь при родовспоможении? Также очень хотелось бы узнать, какое наказание понесла госпожа Дорошенко после того, как суд краевой столицы установил вину подчиненного ей роддома в смерти другого младенца, сына Елены Силантьевой? Если в региональном минздраве забыли, то напоминаем: именно госпожа Дорошенко тогда оказывала Елене Силантьевой платные медицинские услуги, лично вела ее и принимала роды. Скольким еще младенцам нужно в стенах этого злополучного заведения умереть, не родившись, чтобы минздраву Камчатского края стало понятно: надо менять руководство первого петропавловского роддома.

Редакция «Вестей» обращается к жителям Камчатского края с просьбой присылать нам письма с сообщениями о фактах нерадивости камчатских врачей, в результате которой умерли или пострадали люди. Мы обещаем составить «черный список» людей в белых халатах. И будем регулярно публиковать его на страницах газеты и на ее Интернет-сайте.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ,
Дмитрий ЧЕРНОВ.